Разве Ромиль не гений Священной организации Седиции? Его сила была довольно высокой, и его методы борьбы были изменены с оригинальными цветами.

Кто именно такой гений? Ли Юнь еще не видел!

Он проследил за взглядом Цинь Ленгди и оглянулся, мужчина в обтягивающей толстовке разговаривал со своим спутником о чём-то.

У Ромиля было более сильное телосложение, его мышцы были твердыми, у этого человека также были явные следы ожогов на лице, и Ли Юнь взглянул на ножевые и круглые раны на шее.

При более тщательном осмотре у этого мужчины, похоже, также были огнестрельные ранения на шее.

Он почувствовал, что Ли Юнь и Цинь Лэнди, кажется, наблюдают за ним, и посмотрел немного через плечо на Ли Юня.

На его щеках были ожоги, кусок губы был удален, а десны были широко обнажены, выглядя несравненно отвратительно.

Ромиль подошел к ним с большими шагами, человек наступил на них, и было невидимое давление на него.

Цзя Шивэй подсознательно сделал два шага назад.

"Ты выйдешь на поле, чтобы сразиться со мной позже?"

Ромиль спрашивал на сломанном китайском.

"Он тот, против кого ты выступаешь." Ли Юнь посмотрел на Чжиа Шивэй с его стороны.

Увидев дразнящую улыбку Ромиля, он вовсе не взял в глаза Цзя Шивэй.

Его глаза были изворотливы, угрозы с первого взгляда не было.

"Если ты боишься, просто признай поражение заранее!"

Ромиль сказал прямо.

"Кто сказал, что я уступаю!"

Цзя Шивэй выпрямил спину, но в его глазах остались следы страха.

Цинь Ленгди прошептал: "На самом деле, это нормально, что вы признаете поражение, этот Ромиль редкий гений в Царстве Седиции, вы не соответствуете ему на всех, многие люди определенно признают поражение заранее, если они встретились с ним, никто не будет винить вас".

"Нет! Если бы я признал поражение сейчас, то потерял бы лицо Хуаксии и лицо нашей Бригады Драконов, и тогда я не был бы единственным, кого можно было бы унижить".

Цзя Шивэй сказал через стиснутые зубы.

Ли Юнь похлопал его по плечу и утешил: "Это лучше, чем тебя убьют!"

Ромиль сделал рубильное движение рукой, чтобы напугать Цзя Шивэй, и, по его мнению, этот костлявый парень определенно не подошел ему.

Затем Цинь Лэнди вытащил Ли Юнь вместе с ней, чтобы сопровождать Цзя Шивэя на арену и помочь ему развеселиться.

Ли Юнь посмотрел на Цзя Шивэй, несмотря на то, что он должен был проиграть, он все равно хотел соревноваться ради темперамента Нуахиа, и, казалось, был достоин ее уважения.

После того, как Ли Юнь подошел к входной двери соревнований, Ромиль снял спортивную куртку, внутри он был одет только в обтягивающий черный жилет, его руки были толстыми и сильными, как слоновьи ноги.

Он легко перепрыгнул через забор на поле соревнований, Цзя Шивэй проглотил свою слюну и встал рядом с ним немного нервничал.

Ли Юнь был немного удивлен, что этот прочный человек был ловким в своих движениях, но он не выглядел немного неуклюжим.

Казалось, что у Цзя Шивэй нет шансов выиграть против него.

Перед выходом на сцену, Ли Юнь потянул Цзя Шивэй в одну сторону и прошептал: "Ожидая, чтобы выйти на сцену и бороться с ним вы должны обратить внимание, уклонение от своих атак является наиболее важным, не прикасайтесь к нему сильно, в то же время атакая на него ниже талии проще всего получить, защита верхней части тела должна быть очень жесткой, только атаковать его смертоносное жизненное положение".

Ли Юнь дал указание, которое позволило Цзя Шивэй выйти на сцену.

Судья в белом костюме вышел на сцену, он сначала зачитал меры предосторожности, а затем сказал им, что обе стороны могут потребовать остановки в любое время, если они уступят поражение, и если они не уступят сторона, которая была убита будет нести все последствия сами.

С острым свистком арбитра начался поединок.

Цзя Шивэй был первым, кто напал, а Ромиль не ожидал, что он нападет на себя.

И Ромиль не воспринял его атаку всерьёз, его лицо и грудь были поражены кулаками Цзя Шивэя, но мышцы Ромиля были толще, и атака Цзя Шивэя, похоже, не причинила ему вреда.

Вместо этого Цзя Шивэй чуть не получил пощечину от соперника, чтобы сломать ему шею.

Несколько раз, когда он двигался, Цзя Шивэй находился в невыгодном положении, атаки противника были быстрыми и жестокими, Цзя Шивэй не осмеливался поддержать его, если его поймали на открытии Ромиля, он мог калечить Цзя Шивэй одним движением.

Ромиль был более нетерпелив, Цзя Шивэй сознательно держался от него подальше, он несколько раз нападал на Цзя Шивэй, а его противник поймал лазейку, чтобы открыть ответный огонь.

Цзя Шивэй внезапно зажал запястье Ромиля, он собирался атаковать ребра соперника, но в следующий момент его тело было прижато к земле.

Ромиль пнул его в грудь.

Цзя Шивэй катился по земле, чтобы уклониться от следующего убийства, он чуть не упал в обморок, когда закрывал грудь.

Ли Юнь увидел его лицо в боли и знал, что этот шаг, должно быть, больно ему в сердце и легкие положение, если он не быстро признать поражение, он может умереть.

"Быстро признайте поражение и прекратите драку!" Ли Юнь рычал.

"Он может убить меня, но я точно не признаю поражения!"

Цзя Шивэй крепко сжал кулаки.

Когда Ромиль увидел, что не намерен признавать поражение, он бросился со стрелой.

Он запаниковал и увернулся, но скорость Ромиля была недалеко позади, он держал тело Цзя Шивэй, и они упали на землю.

Ромиль быстро вскочил и сильно ударил Цзя Шивэй по щеке.

У Цзя Шивэй вся шея была изогнута, и его руки пытались держать его тело, чтобы встать.

Ромиль все равно собирался сделать шаг вперед, но судья его остановил.

Это потому, что судья был из Варшавы, что он не хотел, чтобы Цзя Шивэй был убит так, он вышел вперед и спросил глубоким голосом: "Вы признаете поражение?".

Этот матч уже был понятен, больше не нужно было драться.

"Никогда не признавай поражения!"

Цзя Шивэй встала с трудом.

Судья больше ничего не сказал, он отошел в сторону и попросил двоих продолжить.

"Мы проигрываем! Не пытайся быть героем для Цзя Шивэй!" Цинь Ленгди кричал отчаянно.

Люди, которые поддерживали порядок, останавливали Цинь Ленгди снаружи.

"Госпожа Цинь, пожалуйста, не подходите ближе!"

Офицер службы безопасности в черном костюме немедленно предупредил.

"Чжиа Шивэй, спускайся сюда!"

Цинь Ленгди закричал.

Но по правилам матча она, Цинь Ленгди, не была квалифицирована, чтобы вмешиваться в матч.

Только когда фигура Цзя Шивэя только что встала на ноги, кулак Ромиля приземлился на его тело.

Цзя Шивэй упал на землю, у него просто не хватило сил встать.

"Чжиа Шивэй"! Признай поражение!" Ли Юнь пил.

"Невозможно!"

Цзя Шивэй не боялся, даже если он проиграл матч, это был бы достойный способ покинуть арену.

Ромиль подбежал к нему, странная улыбка на его губах, как он выглядел необычайно свирепым из-за ожогов на его лице и частичного удаления нижней губы.

Он поднял ногу и растоптал Цзя Шивэй, и если бы он растоптал её, Цзя Шивэй должен был бы умереть.

"Стоп!" Цинь Лэнди схватилась за забор, но сотрудники службы безопасности посмотрели на нее с охраняемым лицом, не впустив ее вовсе.

Внезапно фигура перевернулась, и тело Ромиля было сбито другой стороной, сделав четыре-пять шагов назад, что было единственным способом уравновесить себя.

"Я сказал тебе остановиться, ты меня не слышал?" Юнь Ли холодным голосом спросил.

Его глаза были холодными, как будто он смотрел на Юнь Ли.

Судья сигнализировал на английском языке, что Ромиль может остановиться сейчас, только чтобы увидеть, как он сжимает кулак и вдруг разбить его в сторону Юнь Ли.

Но его кулак достиг примерно трех дюймов лица Юнь Ли, где власть вдруг рассеялась, и его кулак вдруг остановился.

Ли Юнь стоял на месте, не двигаясь, он знал, что другая сторона не будет продолжать атаку.

Затем он сказал несколько слов, но Юнь Ли не понял, поэтому посмотрел на переводчика за забором.

"Мистер Ромиль спросил вас, будете ли вы тем человеком, который собирается участвовать в этом турнире?"

Переводчик спросил с нетерпением.

"Что случилось? Что у него на уме?"

Ли Юн спрашивал.

"Мистер Ромиль имеет в виду, что он хочет привлечь вас".

Переводчик объяснил.

Ромиль посмотрел на Ли Юня взволнованным лицом, как будто ему не терпелось попробовать.

"Давайте подождем, пока он не попадет в восьмерку!"

Ли Юнь сказал случайно.

Переводчик верно перевел слова Юнь Ли, а Ромиль засмеялся и подошел к своему спутнику, в то время как некоторые из них аплодировали.

Ромиль действительно был очень сильным, и он чувствовал, что Ли Юнь считается соперником, так как он мог легко сбить его с ног.

Ли Юнь взглянул на него и увидел трех-четырёх человек, стоявших вокруг Ромиля, все они были одними из тех, кто сражался с ним в гостинице.

После того, как Цзя Шивэй унёс с поля, Ли Юнь сразу же попросил у врачей набор серебряных игл, они были одобрены Цинь Лэнди, они, естественно, увидели, что у них есть только приказы, которым они должны следовать.

"Ли Юнь, ты должен вылечить Цзя Шивэй, у меня только один его друг в Бригаде Драконов".

Цинь Ленгди сказал радостно.

"Всё хорошо, Цзя Шивэй в порядке, пока я дам ему иглоукалывание, он сможет стабилизироваться."

Ли Юнь утешает.

Затем Ли Юнь посмотрел на переводчика недалеко, и Цинь Лэнди увидел, как Ромиль издали кричал, не понимая, о чём он говорил, Цинь Лэнди перетащил переводчика прямо к нему.

"О чём это отродье говорит?" Цинь Ленгди допрашивал.

"Он сказал... он просто спровоцировал мистера Ли и сказал, что собирается избить его."

Переводчик сказал с уродливым лицом.

Цинь Ленгди перевернула запястье и приставила пистолет к голове переводчика.

"Скажи мне правду!" Цинь Ленгди пил.

Тот братишка Ромиль говорил нон-стоп, так что ему определённо нечего было сказать.

"Он сказал, что Ли Юнь должен бороться сам с собой, и он определённо снимет голову Ли Юня, как туалет, когда придёт время, сказав, что все люди Хуаксия - дерьмо..."

Переводчик не хотел злить Цинь Ленгди, но с пистолетом, направленным в голову, он не мог замолчать.

"Как высокомерно, это отродье ищет смерти!" Жнец взволнован.

"Если бы мистер Ли не ушел из Бригады Драконов, он бы сражался за то, чтобы они как следует позаботились об этих ублюдках!"

Байно тоже не смог его увидеть.

"Жаль, что нет возможности изменить персонал, который уже был установлен с самого начала."

Байно вздохнул.

"Не обязательно, что в конце финального матча у каждой организации страны может быть вызов, чтобы выиграть чемпионат, побив другую, но никто не смог послать сильнейшего человека в конце, потому что у каждого есть только восемь минут, чтобы бросить вызов".

Цинь Ленг Ди объяснил.

"Тогда, если другая сторона намеренно избегает и задерживается на время, нет никакой возможности сказать победителю."

Бог Смерти заговорил.

"После каждого вызова чемпиона, чемпион разрешено достаточно времени, чтобы отдохнуть,

это может быть два часа, человек, который выигрывает титул в конце концов должен быть сильнейшим из сильных, собирается бросить ему вызов может убить его, так что никто не свободен выходить на сцену, в течение многих лет, это правило всегда существовало, но никто никогда не оспаривал чемпион в конце концов". Цинь Ленгди сказал правду.

Когда доктор принёс серебряные иглы, Ли Юнь тут же вылечил Цзя Шивэй.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1035737>